

1526. Бессмертное тело клана Бессмертных

Сила Основ Грома Ван Линя пускай и считалась завершённой, но на самом деле не достигла полного совершенства. Но сейчас, с появлением новой крови, все ее недостатки начали исчезать. С помощью силы крови сила Грома превратилась в... Гром Бессмертных!

Сила Грома настоящих Бессмертных!

Золотой огонь, горевший в левом глазу Ван Линя, сначала был огнем Пустоты и даже близко не стоял по мощи с огнем Дао. И также, как и сила Грома, сила Огня не достигла полной завершенности. Но постепенно новая кровь растекалась по телу Ван Линя, и с каждым мгновением она возносила силу Огня на новый, более высокий уровень!

Теперь это пламя стало силой Огня настоящих Бессмертных!

Уже этих двух потоков – силы Грома и Огня Бессмертных – хватило бы Ван Линю, чтобы уничтожить любых культиваторов начального или даже среднего уровня Пустоты Границ Тьмы. Культиваторы позднего уровня Пустоты Границ Тьмы тоже пришли бы в ужас при виде этих потоков силы и бросились бы наутек не раздумывая.

Новая кровь все продолжала прибывать в тело Ван Линя. С тремя его оставшимися силами Основ – Жизни и Смерти, Кармы, Истины и Лжи – тоже постепенно начали происходить перемены. Медленно, но верно они приближались к полной завершенности. Это была уникальная возможность достичь Великое Дао с помощью крови и кровеносных сосудов Бессмертных!

Ван Линю невероятно, сказочно повезло, что он встретил безумца. Пожалуй, эта встреча может кардинальным образом изменить его жизнь. Ван Линю повезло не меньше чем тогда, когда в землях Древних богов ему удалось получить наследие.

Даже сейчас Ван Линь продолжает извлекать пользу из этого наследия.

Сознание культиватора прояснилось, однако он продолжал неподвижно сидеть. Он молча ощущал, какие процессы происходят у него внутри, и чувствовал, что сейчас все совершенно не так, как раньше. Смутная догадка забрезжила в голове Ван Линя.

Сильнее всего отличалась его кровь. Растекаясь по артериям и венам, она содержала в себе ауру невероятной мощи. Ци Бессмертных! Под воздействием кровь менялся даже Изначальный дух Ван Линя!

Ван Линь и представить себе не мог, что сейчас все императоры четырех миров Бессмертных, включая Цин Линя, хотя и называли себя Бессмертными, но в действительности были все равно что обычные люди на фоне самого Ван Линя!

Кровь и сосуды в теле Ван Линя уже достигли невообразимой мощи!

Тело Ван Линя само по себе было необычным. Можно сказать, что с глубокой древности по сегодняшний день не появлялось подобного тела! Физическое тело Ван Линя было телом Древнего бога, соединенным с наследием Древнего Дао. А сейчас же с помощью безумца кровеносная система Ван Линя приобретала все признаки Бессмертных! Подобное превращение вряд ли можно увидеть где-то еще!

Две несовместимые друг с другом силы продолжали бороться. Пускай сила Древнего Дао была

подавлена, однако кровь Бессмертных не могла ее уничтожить полностью. И поэтому тело Ван Линя никак не могло стать завершённым и целостным!

Верхняя половина тела культиватора то восстанавливалась, то раз за разом разрушалась. Изначальный дух Ван Линя тоже уже очнулся, но чувствовал, что не может пошевелиться.

Если это не остановить, то Ван Линь так и останется живым и мертвым одновременно! Кто-то сможет воспользоваться им и превратить его в сверхмогущественный артефакт. Артефакт, способный одновременно управлять силой Бессмертных и наследием Древнего Дао!

Сейчас Ван Линь должен был сделать тяжелый выбор: оставить наследие Древнего Дао и отбросить дар безумца, или же принять новый подарок и отказаться от наследия Древнего Дао и Древних богов. Ничего другого Ван Линь поделать не мог, так как его Изначальный дух был скован в своей неподвижности. В определенном смысле он уже отделился от физического тела Ван Линя.

«Твою мать, как же я устал...» - вдруг пробормотал впавший в беспамятство от большой кровопотери безумец. Сознание медленно возвращалось к нему, а на лице его застыло выражение предельной усталости и изможденности.

В волнении и радостном предвкушении он взглянул на Ван Линя. Через мгновение от его радости не осталось ни следа. Вместе этого безумец вновь наполнился яростью и неконтролируемой злобой.

«Ты! Ты! Ты все еще не восстановился! Я отдал тебе так много своей крови! Очень ценной крови, которую я мог бы обменять на множество вещей! Я мог бы отдать эту кровь той семицветной девчонке! Я даже представить себе боюсь, как разозлился бы мой брат, узнав, что я наделал!» - разозленный безумец подскочил к Ван Линю и с силой начал трясти его за плечи.

«Верни мне мою кровь! Ты ее взял, но так и не восстановился. Ты нарочно меня злишь! Сяо Хун, нужно выгнать этого подлеца или лучше убить!» - ярость безумца и в самом деле не знала границ.

Он злобно смотрел на Ван Линя, а затем широко раскрыл рот и впился ему в плечо. При этом безумец рычал как собака.

«Я тебя загрызу! Загрызу!» - кричал он, и глаза его снова налились кровью. В гневе безумец был страшен. Спустя некоторое время его зубы разжались, и безумец, охнув, прикрыл ладонью рот.

«Сильнее всего я ненавижу вас, культиваторов Древних. У Вас такие крепкие тела. Как я вас ненавижу! Сяо Хун! Сходи к его семье и потребуй у них плату за все это! Возьми у них все! Если они не дадут, то скажи, что я приведу своего брата, и он заберет все силой!» - безумец все болтал без умолку, и это казалось его привычным состоянием.

Повернувшись, он вновь уставился на Ван Линя и опять начал злиться.

«Я не верю! Подожди, подожди! Дай мне подумать!» - глаза безумца засветились красным.

Спустя некоторое время он так ничего и не придумал, и это разозлило его еще сильнее. С ревом он бросился на Ван Линя.

Обычным людям не понять, как сильна бывает злость безумца. Чем дольше он не мог ничего

придумать, тем злее он становился. Он просто кипел от ярости.

Правой рукой безумец с силой ухватился за левую и потянул. Рука легко поддалась и с хрустом отделилась от тела. Раны не было, не вытекло ни капли крови. На месте оторванной руки оказалась лишь гладкая кожа.

Держа свою собственную руку, безумец неотрывно смотрел на Ван Линя. Уста его изрыгали проклятья и фразы, которые он уже и сам не понимал.

Безумец разжал ладонь, и его левая рука с грохотом упала на пол. Он начал размахивать свободной правой рукой и, пританцовывая на месте, поливал Ван Линя руганью и бранью.

Наконец во рту его пересохло, и безумец остановился, чтобы перевести дыхание. Подняв с земли левую руку, он вновь приложил ее к телу, и на коже его проступила яркая золотая печать. Она источала потоки странной ауры.

Что удивительно, печать казалась невероятно древней: едва ли не ровесницей всего этого мира.

На миг безумец удивленно замер, но затем глаза его ярко засветились.

«Наконец-то, хе-хе, наконец-то!» - пробормотал он, облизывая губы. Затем он подошел к недвижимому телу Ван Линя, уже ставшему игрушкой в его руках. Культиватор хоть как-то разбавил серые и унылые дни безумца.

Однако по-настоящему пугало то, с какой легкостью безумец впадал в ярость.

«Как я мог забыть про три печати рода Бессмертных? Да-да, именно об этой печати!» - при виде золотой метки безумец впал в такое волнение, что кровь его начала кипеть.

Глядя на Ван Линя, он залился глупым смехом. Внезапно в его глазах отразилось недоумение.

«Нет, это не правильно. Я ведь помню, мой старший брат говорил мне, что ни в коем случае нельзя отдавать эти печати человеку, не принадлежащему к нашему роду Бессмертных... Вроде бы, я даже дал клятву, что не стану этого делать. Вот можно дать немножко крови, но печати - никому!» - во взгляде безумца отразилось сомнение.

«Или не так? Или мой брат сказал наоборот: эти три печати Бессмертных можно отдать первому встречному? Какая разница, в конце концов?» - в задумчивости безумец колотил себя в грудь, и с каждым новым ударом он задумывался все крепче.

«Я должен следовать наказам своего старшего брата. Он ведь говорил, что эти печати можно передавать! Точно, так он и сказал!» - взгляд безумца стал сосредоточенным и внимательным.

«Да, именно так! Я все прекрасно помню!» - уверенно произнес безумец, и в его глазах вновь засветилась радость.

Облизнув губы, он взмахнул руками, заставив планету задрожать. Вместе с планетой в судорогах забилося и тело самого безумца.

Печать, возникшая на его руке, появилась на лбу. От печати веяло самым началом времен, когда клан Бессмертных только-только зарождался.

«Три печати, изменяющие мир, символ нашего рода! Первая печать изменяет Небо! Вторая

печать изменяет Дао! Третья печать!... А что же делает она?» - озадаченно моргнул безумец.

«Забыл! Ну и черт с ней... У меня очень хорошая память, я это потом обязательно вспомню!» - продолжая что-то бормотать, правой рукой безумец коснулся своего лба, и оттуда хлынул поток невероятно могущественной силы.

Эта сила вырвалась за пределы планеты и окутала собой весь мир внутри Зверя Пустоты.

Со страшным ревом безумец схватился за печать и, оторвав ее, нацепил на лоб Ван Линя, где вращались звезды Древних богов!

«Три печати рода Бессмертных! Пусть тело нашего рода станет бессмертным!» - произнес он.

И как только печать коснулась лба Ван Линя, внутри тела культиватора с чудовищным грохотом появилась могущественная сила.

Раздался оглушительный раскат грома, и тело безумца отлетело далеко прочь. Пропахав землю, безумец наконец остановился, и в глазах его вспыхнуло озарение: «Я вспомнил! Печать нельзя передавать! Ни в коем случае! И тем более ее нельзя передавать кому-то из трех Древних родов, иначе последствия будут ужасными!

Но чего я беспокоюсь! Я ведь так и не отдал ее! Я точно это помню, ведь у меня такая хорошая память!»

Безумец продолжал бормотать. Голос его звучал все тише, пока наконец он вновь не потерял сознание.

Ван Линя трясло. Веки его дрожали, и сам культиватор сейчас кричал бы, если бы был способен на это. Он чувствовал все, что сделал с ним безумец. Когда тот наложил на него печать, Ван Линь отчетливо ощутил, как скованная внутри его тела сила Древних богов и Дао бешено рвется наружу.

«Ты безумен!» - воскликнул Ван Линь, открывая глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/22/377217>